

дѣло иностранцы, прислушиваясь къ нашимъ толкамъ о надѣлѣ. Но ничего подобнаго у насъ не было; никакого надѣленія землею не происходило, а совершена была обязательная продажа крестьянамъ части земель, находившихся въ ихъ фактическомъ пользованіи, за опредѣленную денежную цѣну, которую помѣщики получили въ видѣ выкупа черезъ посредство государственнаго казначейства. Такимъ же способомъ выкуплены были крестьянскія владѣнія и въ Германіи, и въ Австро-Венгріи; только во Франціи крестьяне сдѣлались собственниками безъ выкупа оброчныхъ платежей и повинностей. Различіе между нашею крестьянскою реформою и устройствомъ сельскаго населенія на западѣ зависѣло главнымъ образомъ отъ того, что тамъ отмѣна крѣпостнаго права предшествовала ликвидаціи поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, а у насъ дѣло освобожденія совпадало съ первоначальнымъ устройствомъ быта новыхъ сельскихъ обывателей. Въ Европѣ крестьяне, не будучи уже безправными подданными владѣльцевъ, гораздо ранѣе обезпечили за собою прочныя права на землю; они считались чиншевиками, наследственными арендаторами, а обязательный выкупъ повинностей превращалъ ихъ въ собственниковъ. Понятно, что съ точки зрѣнія закона самостоятельныя права на землю не могли признаваться за нашими крестьянами до тѣхъ поръ, пока послѣдніе никакихъ вообще гражданскихъ правъ не имѣли; но извѣстныя постоянныя отношенія къ землѣ существовали фактически въ теченіе многихъ поколѣній, и ничего новаго не было дано крестьянству обманчивымъ принципомъ „надѣла“. Если примѣнять здѣсь этотъ неподходящій терминъ, то съ такимъ же основаніемъ можно бы распредѣленіе выкупныхъ суммъ назвать „надѣленіемъ помѣщиковъ капиталами“;—въ обоихъ случаяхъ получается ошибочное понятіе о предметѣ, вслѣдствіе невѣрнаго употребленія словъ.

Съ вопросомъ объ общинѣ связывается также цѣлый рядъ постороннихъ примѣсей, которыя должны быть тщательно отдѣляемы отъ реальной сущности и основы явленія. Поземельная община есть прежде всего фактъ сельско-хозяйственный, вытекающій изъ условій мелкаго землевладѣнія. Она, вѣроятно, существовала бы понынѣ во всей Европѣ, еслибы ее не уничтожали насильственно во имя ложныхъ теорій и предубѣжденій. Она сохранилась у насъ подъ прикрытіемъ крѣпостнаго права, при значительномъ содѣйствіи государственной власти, заинтересованной въ исправномъ поступленіи податей съ крестьянъ. Въ одной изъ статей Положенія 19 февраля для великороссійскихъ губерній общинное владѣніе опредѣляется, какъ такое „обычное пользо-